

Полицейский участок. Кабинет начальника.

- ...В этом нет никакого смысла.

Начальник в замешательстве перечитывал доклад по утреннему инциденту в промышленном районе. Похоже, что Франческа и ее Слуга сделали что-то — он понятия не имел, что именно — чтобы положить конец бедствию, угрожавшему охватить весь город. Баздилот и Харли пошли каждый своей дорогой. Оба ускользнули от полицейской сети наблюдения. То же касалось и гомункулы Айнцбернов, а причина, по которой она объединилась с Харли, оставалась неизвестной. Но начальника тяготило вовсе не это.

Члены Клана Калатин использовали крупномасштабные барьеры и приказы об эвакуации в попытке очистить промышленный район от любопытных зевак. Но массовая эвакуация горожан началась прежде, чем они успели привести этот план в действие. Поступило сообщение о передвижении более сотни тысяч человек, живущих вокруг фабрик, к центру города и жилым районам, что было принято за марш протеста. Более того, за преступными элементами общества не было замечено никаких признаков бунта или разрушительных действий; они не были заняты ничем, кроме «эвакуации».

- Это дело рук Франчески?.. Нет... Старая сука с радостью бы посмотрела на паникующие массы...

Она разрешила ситуацию, в которой город разобрали бы по кирпичикам раньше времени, но Франческа по сути своей была из тех, кто раздувает пламя конфликта, а не гасит его.

Эвакуируемые, похоже, все еще стягиваются к центру города и жилым районам... Но при этом нет никаких следов применения широкомасштабной магии. Осталось лишь выяснить, находятся ли эти люди под воздействием гипноза или...

Его мысли прервал стук в дверь.

- Войдите.

Дверь открылась, и он увидел знакомое лицо одной из его подчиненных. Это была женщина, которая помогала начальнику, исполняя роль секретаря.

- Сэр, у меня срочное сообщение.

- ...В чем дело?

- Флат Эскардос вошел в вестибюль.

- ...Что?

Услышав слова подчиненной, начальник обратил свое внимание не на обычную систему наблюдения, а на особый монитор, установленный в кабинете. На его экране он увидел парня из докладов. По какой-то причине он был закован в наручники и с таким вниманием изучал окружение, что выглядело это крайне подозрительно.

Начальник прищурился, увидев сопровождавшего парня офицера. Он был не членом Клана Калатин, а обычным полицейским, который сегодня должен был патрулировать улицы.

- В одном из докладов говорилось, что, когда он впервые призвал Слугу в парке, перед ним

возникло нечто — судя по всему, Героическая душа — в облике полицейского, верно?

- Да, сэр. Мы полагаем, он проник в участок вместе со своей Героической душой. Барьеры никак не отреагировали, поэтому они, может быть, полностью изолируют свою магическую энергию.

- Ясно... Еще один вопрос.

- Да, сэр? - невозмутимо спросила полицейская, исполнявшая обязанности его секретаря.

Начальник на мгновение застыл в нерешительности. В следующую секунду острое клинка японского меча замерло у ее горла.

- Кто ты?

Мастерская Дюма.

- Э-э-э, мистер Дюма... Как Вам удастся создавать Благородные Фантазмы? - спросил один из офицеров полиции.

На лицах всей группы застыло нервное выражение. Они впервые разговаривали с союзной Героической душой лицом к лицу. И это был Дюма, великий писатель. Некоторые из полицейских познакомились с его «Тремя мушкетерами» еще в детстве, но большая их часть помнила его работы по фильмам, телевизионным сериалам и даже кукольным шоу.

Дюма ответил на фундаментальный вопрос от такого «фаната» как ни в чем не бывало, пожав плечами:

- Героические души могут быть удивительно разносторонними. Все то, что ты делал при жизни, плюс легенды открыты для широкого толкования. Лично я не был магом, ничего подобного, но заработанные деньги тратил не только на писательские труды.

Ослепительно улыбнувшись, словно дитя, совершившее озорную выходку, Дюма с радостью начал рассказывать о своем прошлом:

- Когда мой приятель Гарибальди сказал, что собирается объединить Италию, я решил немного ему помочь. Перевозил кучу оружия на своем корабле, «Эмме», даже газету основал. Взамен он сделал меня смотрителем музея, который раскапывал руины и реликвии прошлого. Блин, мне выпал шанс не только увидеть множество очаровательных вещей, но и прикоснуться к ним.

- Реликвии... прошлого...

- Так вот, это вкупе с кастеровскими «Созданием инструментов» и «Созданием территории», а также рассказами о моих законных делишках дало навык. Это не магия; это «искусство» подделывания прошлого Благородных Фантазмов — их истории — для дальнейшего использования. Руины и реликвии, которых я касался тогда, могли на это повлиять. На раскопках Помпей нашлось немало безумных вещей.

Похоже, что он сам не до конца понимал, почему ему досталась эта способность. Но со знаниями, которыми его наделил мир, он мог в совершенстве овладеть ею.

Дюма ностальгически хихикнул и вновь принялся водить пером по свитку.

- В то время неприятностей у меня тоже хватало. Все закончилось тем, что мне удалось

отомстить за своего старика, пусть и не собственноручно.

Отец Александра Дюма, Тома, был прославленным генералом. Мышьяк, которым его пытались отравить после пленения под Неаполем, ослабил его тело и сильно сказался на продолжительности жизни. Впоследствии вторжение в Неаполь осуществилось при поддержке сына генерала, Александра. Поддерживавшие Гарибальди жители города в знак уважения обезглавили статую короля, захватившего в плен его отца. Хотя и не лично, но символически он свершил свою месть. Офицеров полиции, однако, больше интересовал отец Дюма, чем история его мести королю Неаполя.

- Ваш отец служил в армии Наполеона, не так ли?

- Хватит об этом. Да, мой старик служил под началом Наполеона, но у него были небольшие политические терки с Его Императорским Величеством. Видите ли, отец был сыном какого-то маркиза — моего дедушки — и чернокожей рабыни — моей бабушки. Поэтому расизм взял свое, и под этим предлогом его выгнали из армии. Из-за этого мой старик скончался в отчаянии, а мы с матушкой остались без средств к существованию, не получив даже его пособие.

- Значит, Вы презираете Наполеона? - с опаской поинтересовалась полицейская, которую заинтересовала история Дюма, похоже, не обиделся. Напротив, он с гордостью продолжил вспоминать.

- Это кстати тоже забавно. После смерти отца я видел Наполеона от силы дважды... Но об этом я поведаю как-нибудь в другой раз.

Дюма на секунду прервал свой рассказ. Возможно, он почувствовал, что это слишком затянулось. Но в этот момент он вспомнил еще один случай и с удовольствием продолжил:

- Раз уж зашел такой разговор, я был тем еще идиотом, когда умер отец. Помню, как пытался взбежать с оружием на второй этаж, крича, что убью Бога, который отнял моего старика! Глупо, да? Будучи ребенком, я думал, что, поскольку небеса находятся наверху, моя пуля долетит до них, если я выстрелю со второго этажа.

- Ну... Вы же были еще совсем маленьким...

- Матушка хлопнула меня ладонью по щеке и сказала: «Хватит с нас героев, бросающих вызов Богу!» История таскает «героев» туда-сюда, пока они не умирают, оставляя свои семьи на произвол судьбы... но перед этим их ждет пощечина, если они осмелились оскорбить Бога. Смекаете?

Дюма рассмеялся и пожал плечами, но полицейские лишь обменялись взглядами, не зная, смеяться им или нет.

- Хм? В чем дело?

- О, э-э-э... мы не уверены, стоит ли нам смеяться, и...

- Что, не хотите ранить мои чувства? Валяйте, смейтесь. Разумеется, многие бы дважды подумали, прежде чем рассказывать подобное, так что, может быть, это плохая идея так разглагольствовать о прошлом. И все же, если мои глупые воспоминания помогут кому-нибудь скоротать время, я буду рассказывать сколько угодно. Но такими откровениями грех делиться даром, так что я могу их немного приукрасить, - Дюма хихикнул и тут же спросил офицеров: -

Ну и? Довольны? Не каждый день выпадает возможность поговорить с великим писателем вроде меня. Если хотите еще о чем-нибудь спросить, то сейчас самое время.

Полицейские уже начали замечать, что Дюма любил поговорить, и в их головах поселилась мысль, что им следует давать ему побольше поводов для хвастовства и тем самым поддерживать его хорошее настроение... когда Джон, двигавший своей искусственной кистью в попытке привыкнуть к ней, с серьезным видом спросил:

- ...Мы можем победить?

- Я писатель, не какой-нибудь стратег или пророк.

- Созданные Вами Благородные Фантазмы поистине изумительны. Но пользуемся ими мы, люди. По силам ли нам, имитациям Героических душ, сразить этих... этих монстров с помощью одних лишь Благородных Фантазмов?

Услышав это, Дюма замолк на какое-то время. Затем, хрустнув шеей, он произнес:

- ...Это еще одна история из моего прошлого, но...

-?

- Когда я начинал, меня не интересовали театральные постановки или романы. Мама заставляла меня читать лишь старые скучные трагедии, которые мне порядком надоели... но однажды я увидел «Гамлета». Эта трагедия отличалась от прочих, она поразила меня. Я выпросил себе копию и перечитывал раз за разом, пока не выучил наизусть. Именно это пробудило во мне интерес к театру. Это было одно из моих начинаний.

- Я не удивлен, ведь это же «Гамлет», шедевр Уильяма Шекспира.

Дюма с широкой улыбкой наблюдал за тем, как офицеры полиции согласно кивали. Затем он продолжил рассказ с глазами ребенка, совершившего шалость.

- Собственно говоря, тот «Гамлет», которого я читал, был переведен — или адаптирован — драматургом по фамилии Дюси. Он разорвал оригинал на куски и переписал его на свой лад. Когда мне довелось потом прочесть подлинник Шекспира, я не мог устоять на ногах — столь сильно было мое изумление. В сравнении с оригиналом увиденное мной было жалкой поделкой, которая взбесила бы самого Шекспира или любого почитателя его работ. Это была настоящая имитация «Гамлета».

Дюма хихикнул, после чего вдруг разразился раскатистым смехом и повернулся к офицерам с широкой улыбкой на губах.

- И все же эта «имитация» изменила мою жизнь. С этим никто не поспорит. Разумеется, это было, вероятно, по причине того, что оригинал был слишком хорош. Тем не менее, фальшивка или нет, но она несла в себе подлинную страсть старины Дюси.

Затем, вручая офицерам их оружие, восстановление и улучшение которого он успел закончить невзвешенно, Дюма заявил с радостью зрителя, наслаждающегося комедией, и уверенностью театрального режиссера, осуществляющего постановку:

- Расслабьтесь. Вы этого еще не знаете, но страсть моего брата — вашего босса — самая что ни на есть неподдельная. Продолжайте верить в него до самого конца и тогда сможете взять верх над

несколькими настоящими легендами.

Полицейский участок. Кабинет начальника.

Время в кабинете будто застыло, и лишь серебряный клинок мерцал как ни в чем не бывало.

Долгое молчание нарушила женщина-полицейская, на которую была наставлена катана.

- Что Вы имеете в виду, сэр? Я Вера Левитт, одна из членов сформированного Вами Клана Калатин и Ваша верная подчиненная. Мне стоит считать это некой формой домогательства?

Начальник прищурился, услышав ее бесстрастные слова.

- Впечатляет. Вера ответила бы что-нибудь в этом духе.

- Я и есть Вера.

- Нет, настоящая Вера направляется сейчас к комнате наблюдения.

Начальник был в этом уверен, хотя и не сказал, почему. В плечо каждого члена Клана Калатин и его в том числе был вживлен электронный чип. С помощью своей од начальник мог чувствовать расстояние между чипами подобно радару. Если верить этому чувству, то чип, который в данный момент двигался в сторону комнаты наблюдения, принадлежал Вере. Присутствие же кого-то из Клана Калатин в своем кабинете он не фиксировал.

Тот, кто выдавал себя за Веру, похоже был обеспокоен, гадая, блефует начальник или нет. Но спустя мгновение он вздохнул и покачал головой:

- Я только что определил его структуру. Идентификационный чип... Мне не скопировать нечто столь сложное в мгновение ока. Полагаю, нам следовало уделить этому чуть больше времени, Мастер.

Мастер.

Напряжение волной прокатилось по всему телу начальника при этом слове. Затем, словно разряжая атмосферу, по кабинету разнесся мягкий голос:

- О... Идентификационный чип? В их тела вшиты какие-то электронные устройства? Ого. Ни за что бы не догадался. Похоже, что я облажался.

Начальник услышал чей-то вздох в углу кабинета и повернулся в том направлении, не теряя при этом бдительности по отношению к существу, принявшему облик его подчиненной. И увидел удрученного Флата Эскардоса.

Тот, что на мониторах - созданная с помощью магии обманка!

Начальник сразу же начал действовать. Он планировал использовать демонических зверей, таившихся в барьерах кабинета, чтобы взять Мастера в заложники и тем самым предотвратить враждебные действия со стороны Слуги.

Если они прокрались сюда, должно быть, его Героическая душа слаба в бою. Смогу ли я продержаться до возвращения моих людей?..

Если он активирует внутренние защитные системы барьеров, это оповестит членов Клана

Калатин об опасности.

Начальник тотчас же извлек пистолет свободной рукой и выстрелил вниз. Коснувшись пола, выпущенная практически бесшумно пуля привела в действие внутренние барьеры кабинета, и вокруг Флата Эскардоса материализовалась тройка демонических зверей. После чего...

- Игра в мяч.

Флат что-то пробормотал, и звери в тот же момент опустили перед ним свои головы и даже начали вилять хвостами.

- Что?..

Этим все не ограничилось. Активация всех прочих защитных заклинаний была сведена на нет. Даже экстренная система оповещения Клана Калатин была заглушена.

Невероятно... Это не похоже на грубую силу, к которой прибегли Ассасин и кровосос два дня назад. Я должен поверить в то, что он переписал уже готовую магию в реальном времени и взял под контроль всю мою систему?!

Благословенное проклятое дитя.

У начальника была лишь секунда на то, чтобы понять, что прозвище, данное Флату Эскардосу, не было преувеличением, прежде чем...

- Выбор игры.

Флат вновь что-то пробормотал, сжал ладонь в кулак, и демонические звери, возвратившись, туда, где они появились, испарились в воздухе. Все стало как прежде, как будто начальник и не активировал защитные барьеры.

Но у меня еще есть шанс контратаковать.

Члены Клана Калатин, находившиеся в полицейском участке, должны были почувствовать появление демонических зверей и поспешить к кабинету начальника. Имея в своем распоряжении пять бойцов, в том числе настоящую Веру, он сможет обрести преимущество даже над гением и его Слугой.

Вопрос в том, удастся ли мне продержаться до их прибытия?..

В этот момент глаза начальника расширились от удивления. Рядом с ненастоящей полицейской, на которую он наставил острие меча, возникла еще одна ее точная копия.

- Прошу, не нужно такой агрессивности, начальник полиции Орландо Рив, - бесстрастно произнесло существо, которое, по всей видимости, было Слугой Флата, подражая Вере.

Пока Героическая душа произносила это короткое предложение, в комнате возникли еще две «Веры» и указали на монитор, стоявший на столе начальника. Он отскочил от них, бросив при этом взгляд на экран монитора. И увиденное изумило его.

Каждая камера показывала Орландо Рива и Веру. Они находились в разных местах, объясняя что-то членам Клана Калатин в индивидуальном порядке.

Это... не изменение изображения. Он скопировал Веру и меня?... В таких количествах?!

Героическая душа в облике Веры произнесла, словно отвечая на его вопрос:

- Теперь контингент полицейского участка на сорок процентов состоит из меня.

Начальник посмотрел на Флата и его Героическую душу и молча убрал меч в ножны.

- Похоже, ты завладел инициативой.

- О, значит, Вы понимаете?

- Да. Если бы ты хотел убить меня, то не стал бы прибегать к таким сложностям. Ты показываешь мне часть своей силы, чтобы обрести преимущество в переговорах. Мафия так и работает.

- А, нет... Все барьеры были привязаны к Вам, сэр, вот мы и решили скопировать одного из Ваших людей и по-тихому все разведать... Я не ожидал, что Вы нас раскусите или что дело дойдет до драки. Простите, что напугали Вас.

Начальник невольно нахмурился при виде того, как Флат склонил перед ним голову. Он слышал, что этому парню не хватало темперамента мага. Но зачем такому добродушному юнцу вступить в Войну за Святой Грааль?

Или, может, он притворяется?

- И? Чего же ты хочешь?

- Ну, вообще-то... я подумал, что если в полицейском участке есть Мастер, то лучше с ним встретиться.

- ... Подожди. С чего ты взял, что в участке есть Мастер?

- Среди патрулирующих город полицейских много магов, к тому же участок расположен в самом центре магической системы наблюдения. К тому же я подумал, что Сэйбер, толкнувший речь на камеру, может быть здесь, и...

А я возвел столько слоев маскировки, чтобы избежать лишнего внимания...

Факт того, что его систему наблюдения раскрыли, заставил начальника нахмуриться. Впрочем, только что став свидетелем весьма странных навыков, он едва ли этому удивился.

- Есть еще одна сеть наблюдения, соединенная с городским... исправительным центром? Это что, тюрьма? Но участок был ближе.

Должно быть, это разведывательная сеть Фалдеуса. Значит, даже ему не удалось избежать внимания этого парня.

Начальник ощутил небольшое облегчение и задал очередной вопрос:

- Если ты пришел сюда, чтобы заключить союз, значит, у тебя на примете есть цель. Кто это?

- Что? Ой! Прощу прощения, это... не совсем союз.

- ?

- Мы, э-э-э, пришли с докладом!

Доклад.

Орландо, который в первую очередь был начальником полиции, а уже потом магом, это слово было прекрасно знакомо. Но сейчас он насупился, словно услышав его впервые.

- Видите ли, - начал объяснять Флат, - похоже, что кто-то из пациентов городской больницы может быть Мастером в Войне за Святой Грааль.

- ...Что?

- И с самого утра этот кто-то, вероятно, использует едва уловимую магическую энергию, чтобы воздействовать на огромное количество жителей города. Поэтому, ну, я подумал, что если в рядах полиции есть маги, то их лучше об этом известить.

Центральная больница Сноуфилда.

Доктор, ответственная за лечение Куруока Цубаки, получила сообщение о том, что ей кто-то позвонил, и вернулась в кабинет.

- А, доктор Левитт. Это Ваша сестра.

- Благодарю... Нечасто она мне звонит.

Взяв трубку из рук медсестры, она обратилась к своей родственнице, с которой сама связывалась еще вчера:

- Алло, Вера? Прости, я в больнице, поэтому не могу пользоваться мобильником.

- Ничего страшного. Похоже, что хаос, воцарившийся в городе, даже не думает утихать, и я забеспокоилась, вдруг это и тебя не обошло стороной.

- Ах да, ты про пожар в промышленном районе, верно? У нас тут все нормально, хотя в психиатрическое отделение, похоже, до сих пор прибывает много людей, заявляющих, что их родственники ни с того ни с сего отказываются покидать город... Интересно, в чем причина...

- Кстати, Амелия, каково состояние Куруоки Цубаки?

- А, малышки Цубаки? Вообще-то в последние несколько дней у нее все отлично. Настолько отлично, что я не удивлюсь, если она вдруг проснется. Единственное, что странно, - причудливая метка на ее руке.

- ...Метка?

- Сначала я подумала, что это чья-то глупая шутка, но эта метка не стирается, да и на татуировку не похожа... Она как синяк. Но с тех пор, как она появилась, состояние девочки заметно улучшилось. Ой, не пойми меня неправильно; я не думаю, что причиной тому форма метки или еще какая оккультная ерунда.

Поболтав с младшей сестрой еще немного, доктор — Амелия Левитт — повесила трубку.

- Ваша сестра ведь многого достигла, служа в полиции, несмотря на юный возраст? - обратилась к ней медсестра.

- Да. Она унаследовала от матери строгую манеру речи, видимо, потому что росла рядом с ней. Но, вероятно, именно благодаря этому она идеально подходит для службы в полиции.

Покинув кабинет, Амелия направилась напрямиком в палату Цубаки, бормоча себе под нос:

- Тем не менее, она уже давно не интересовалась здоровьем Цубаки.

Полицейский участок. Кабинет начальника.

Настоящая Вера нажала кнопку отбоя на телефоне и с непроницаемым лицом повернулась к начальнику.

- Я подтвердила. Похоже, что мистер Эскардос прав, и на теле Куруока Цубаки проявились командные заклинания.

- ...Женщина, упомянувшая про метку на ее руке, Ваша родственница, мисс?

- Моя сестра. Поскольку у нее нет магических способностей, она росла, не ведая о нашем мире,
- бесстрастно произнесла Вера. Флат улыбнулся ей.

- Вы полицейская, она доктор, значит, вы обе трудитесь на благо людей. Это изумительно.

- ...Благодарю. Про себя я бы такого не сказала, но моя сестра самый настоящий трудоголик.

Флат говорил с искренним уважением без всякого сарказма. Вера поблагодарила его, хоть и довольно грубо. Судя по словам полицейской, ее больше порадовало признание заслуг сестры, чем ее собственных.

В этот момент начальник прочистил горло.

- Другими словами, она призвала Слугу, будучи без сознания... Я прав?

- Да, сэр. В зависимости от обстоятельств, есть вероятность, что Героическая душа действует независимо.

- ...Почему именно девочка, а не мистер или миссис Куруока? Это как-то связано с тем, что они по-прежнему не покидают свой дом?

Чем больше он узнавал, тем больше новых вопросов возникало.

Они могли бы использовать полномочия полиции и обыскать больницу. Но они не знали личности Героической души, которая им противостояла, и поэтому это было бы равносильно добровольному прыжку прямо в ловушку.

- Э-э-э... Мы могли бы использовать крупномасштабную магию и уничтожить больничную палату.

Начальник услышал предложение Флата, и морщинка между его бровями стала еще глубже.

- ...Когда придет время, у нас, может, и не будет другого выбора... но я заключил контракт с Кланом Калатин на условиях, что мы будем действовать по закону и справедливости. Мой долг - гарантировать, что так оно и будет. Пока я не смогу, по крайней мере, заявить, что принесение жизни этой девочки в жертву есть дело благое — что иного выбора нет — мне бы хотелось снять этот вариант с обсуждения, - с горечью произнес начальник. Услышав это, Флат

облегченно вздохнул.

- Вот как. Рад это слышать!

- ?..

- Будь Вы из тех людей, которые сразу же прибегли бы к убийству, я не смог бы с Вами сотрудничать. ...Многие «настоящие маги», о которых все говорят, сразу же поступили бы именно так, не задумываясь ни на секунду.

- ...Ты испытывал меня?

Начальник с тяжелым вздохом окинул взглядом Флата.

Это правда — может быть, нас нельзя назвать настоящими магами. Ни меня, ни этого парня. Маг, который в первую очередь мыслит рационально, уничтожил бы беззащитную девочку без всякой жалости.

- ...Но в конечном итоге я выберу благо для большинства. И поэтому заявляю, что, если угроза станет еще больше, я могу обратить свое оружие против этой девочки.

- Да, сэръ! Но пока Вы говорите такое во всеуслышание, я могу без всяких опасений Вас представить!

- Представить меня?..

Улыбаясь, Флат извлек из кармана устройство и передал его насторожившемуся начальнику. Это был мобильный телефон, причем уже с кем-то соединенный.

- На нем стоит двадцать семь уровней шифрования, да и с другого конца тоже приняли меры, так что можете не бояться, что Вас подслушают, в том числе магически. Ну же, не стесняйтесь.

- ...

Начальник внял его словам, и поднес телефон к уху. Человек на другом конце линии, видимо, почувствовал это и произнес:

- ...Это Орландо Рив, начальник полиции города Сноуфилд?

Голос был молодым, но по-своему пугающим.

- Да, я слушаю. Кто говорит? – спросил начальник, предположив, что это был кто-то из сообщников Флата. Затем в его голову внезапно пришла идея, и он застыл.

Не может быть.

Его собеседник открыл рот, чтобы подтвердить или опровергнуть подозрения начальника. Чтобы просто сообщить одному из зачинщиков войны в Сноуфилде, кем и чем он был. Чтобы назвать имя того, кто изменил судьбы многих магов — в том числе Флата и самого начальника — и оставил свое имя в истории Войны за Святой Грааль.

- Преподаватель факультета современной магии Часовой башни. Как правило, использую временно занимаемое мной имя Второго... Лорд Эль-Меллой II.

- !..

Мужчина, представившийся одним из самых влиятельных магов в Часовой башне, обрушил на голову выпучившего глаза от изумления начальника еще одну порцию слов.

- Вам же, однако, я назову другое имя:

- Вэйвер Вельвет... обычный третьесортный маг, участвовавший когда-то в Четвертой Войне за Святой Грааль города Фуюки.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/152093>